

Мариан Зёмбра

О критериях оценки фонетических ошибок польских студентов во время обучения русской речи в языковом вузе с позиции существенности

Studia Rossica Posnaniensia 26, 311-316

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОШИБОК ПОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ РЕЧИ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ С ПОЗИЦИИ СУЩЕСТВЕННОСТИ

THE CRITERIA OF THE EVALUATION OF PHONETIC ERRORS MADE
BY POLISH STUDENTS WHOSE MAJOR SUBJECT IS RUSSIAN

МАРИАН ЗЁМБРА

ABSTRACT. In this article the author considers the problem of phonetic errors made by the students of Russian Philology during the process of language learning. The author divides them into three groups according to their significance.

Marian Ziombra, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Произносительные ошибки, встречаемые в русской речи польских студентов-русистов, довольно полно описаны в польской и русской научно-методической литературе. Существует ряд статей и практических пособий, посвященных вопросам орфоэпических, орфофонетических, интонационных и акцентуационных ошибок, допускаемых польскими студентами-филологами. Однако, как нам кажется, до сих пор не выработаны строгие критерии оценки фонетических ошибок с позиции их лингвистической и коммуникационной существенности.

В практике обучения в вузе, преподаватели, как правило, исправляют все ошибки, встречаемые у студентов: артикуляционные, интонационные, ошибки в ударении. Этот факт вполне правомерен. Нельзя не стремиться к идеалу, к обучению строго нормированному стандарту, принятому за произносительную норму-образец. Однако в действительности положение таково, что можно говорить лишь об относительной правильности при обучении звуковой оболочке иностранного языка. Следует согласиться с мнением П. Хегболдта, что: „Абсолютной правильности в произношении достичь невозможно, ибо абсолютная правильность есть абстракция. Даже на родном языке мы произносим один и тот же звук по разному; артикуляция зависит от общего смысла предложения, от настроения говорящего и от оттенка значения слова. Аристотель

говорит, что у умного человека ум проявляется в том, что он не стремится к большей точности, чем позволяет сам предмет”¹.

Как показывает наша практика преподавания произношения русского языка в вузе, студенты, уже люди взрослые, продолжающие обучаться русскому языку, с большим трудом преодолевают фонетические навыки, сформированные родным языком. Из опыта известно, что в начальных и средних школах в Польше при обучении русскому языку произношению уделяется мало внимания. Ученики овладевают лексикой и грамматикой русской речи, базируясь на фонетических навыках польского языка. Именно на коррекционном этапе обучения (I курс) у студентов наблюдается довольно значительное количество самых разнообразных произносительных ошибок. Поэтому проблема отбора минимума при выработке фонетических навыков и умений остается актуальной. Обилие произносительных трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты на этом этапе обучения, и относительная ограниченность учебного времени, отведенного на практическую фонетику, побуждают выделить первостепенное и второстепенное при коррекции произношения. Иначе говоря, целесообразно дать оценку различного рода произносительных ошибок с позиции существенного и менее существенного при постановке произношения, сопоставить ошибки по их значимости и выработать отношение преподавателя к тем или иным ошибкам.

Продуктивно решать вопросы о выработке критериев оценки произносительных ошибок можно, обращаясь к системе языка, а именно к разделу фонологии и к произносительной норме. Система языка понимается как совокупность функциональных противопоставлений-корреляций, которые несут в фонологии смысловозначительную нагрузку. Она включает все идеальные формы реализации определенного языка, технику и эталоны для их конкретной речевой реализации. Так, например, произношение польскими студентами слова *польёт вместо *полёт* в предложении: Это дальний польёт; *солю вместо *солю* в предложении: Я солю суп грубо искажает облик русских слов и ведет к непониманию и поэтому совершенно недопустимо. Ошибки, связанные с неразличением фонем, интоном, словесного ударения и соотносящиеся с фонологией, с системой языка, будут относиться к фонетическим ошибкам первого типа. В практике обучения произношению уже довольно четко выработалось мнение по этому вопросу: при самых скромных тре-

---

¹ П. Хегболдт, *Изучение иностранных языков*, Москва 1963, с. 13.

бованиях к практической фонетике ошибки такого типа недопустимы и подлежат исправлению в первую очередь.

Иначе обстоит вопрос с ошибками, не связанными с различием фонем, интоном и акцентом, не ведущими к непониманию, а вызывающими лишь эффект иностранного акцента в речи студентов – это будет второй и третий тип произносительных ошибок. Отношение к ошибкам этого типа может быть несколько иным. Ошибки такие не относятся к системе языка, а к языковой норме. Норма в таком понимании представляет собой конкретное, исторически обусловленное выражение в речи корреляций, моделей системы. В отличие от системы обычно норма не выполняет прямой смысловозначительной функции и выступает как нечто принятое обществом как правильное.

Приступая к характеристике отдельных групп ошибок, надо решить вопрос о том, что понимается нами под „произносительными ошибками“. В научно-методической литературе часто отмечалась неправомерность отрыва фонологии от фонетики и соответственно системы от нормы – понятий не только различных, но и неразрывно связанных друг с другом. Исходя из этого положения все произносительные ошибки можно определить как отклонения от произносительной нормы. Ошибки, заключающиеся в подмене одних фонем, интоном и акцентом другими, видимо также связаны с понятием нормы, но нормы, так сказать, на самом высоком уровне.

Н о р м а – понятие очень широкое, включающее различные звуковые, интонационные, акцентуационные реализации, и, в связи с этим, правильнее говорить о с и с т е м е н о р м.

Для практического решения интересующих нас вопросов, связанных с обучением произношению, будем различать три уровня нормы и три группы произносительных ошибок.

Первый уровень нормы – наивысший, непосредственно связанный с системой языка, фонологией. Этот уровень представляет собой область реализации корреляций системы. Ошибки, относящиеся к первой группе, в разных фонетических областях выступают по-разному, с различной интенсивностью. В области артикуляции к ним следует отнести: неразличение звуков и звукосочетаний типа /ля/ – /лья/ – /кóля/ – /кóлья/, /лю/ – /люю/ – /солю́/ – /солю́/, /ли/ – /льи/ – /у́ли/ – /у́льи/, /мя/ – /мья/ – /се́мя/ – /семья/, /в/ – /вь/ – /кров/ – /кровь/, /р/ – /рь/ – /у́дар/ – /удáрь/ и другие.

К интонационным ошибкам, относящимся к первой группе, можно зачислить: интонирование повествовательных предложений, реализуемых в русском языке с нисходящей интонацией в интонационном центре (ИК-1) и (ИК-2) с, под влиянием польского языка,

восходящей интонацией, что меняет коммуникативную направленность высказывания, например:

Я купил булочку   вместо   Я купил булочку;

реализацию интонации в вопросительных предложениях в вопросительных предложениях с вопросительным словом (ИК-2) с восходящей интонацией вместо нисходящей, например:

Где ты живёшь   вместо   Где ты живёшь;

произношение вопросительных предложений без вопросительных слов, реализуемых с восходяще-нисходящей интонацией (ИК-3), с нисходяще-восходящей, например:

Это Наташа   вместо   Это Наташа;

интонирование повествовательных предложений с восходяще-нисходящей интонацией вместо нисходящей (ИК-1), например:

Он работает инженером   вместо   Он работает инженером

и другие.

К первой группе ошибок следует отнести ошибки в ударении, которые меняют грамматическую форму слова и вместе с тем его смысл. К ним принадлежат неправильные ударения в именах существительных типа: /гóрода/ – /городá/, /áдреса/ – /адресá/, /слóво/ – /словá/ и другие; ошибочные ударения в именах прилагательных, например: /дóрог/ – /дорóг/, /рédок/ – /рядóк/, /веселá/ – /весе-ло/; отклонения в ударении глаголов типа: /пíли/ – /пилí/, /úчится/ – /учíтся/, /та́щится/ – /тащítься/ и прочие.

Второй уровень нормы, понимаемой как реализация в речи моделей системы согласно принятым обществом правилам, по традиционным образцам. Эта вторая группа ошибок связана с понятием „фонетика”, „вариант” и очень широка. Сюда следует отнести прежде всего ошибки из области артикуляции, например, такие явления, как неполная редукция гласных в безударном положении: произношение (вадавoз) вместо (вѣдЛвoз), (зеленеть) вместо (зѣлѣнеть); оглушение и озвончение согласных: (столб) вместо (столп),

(сбить) вместо (збить), (просьба) вместо (прозьба); буквенное произношение некоторых сочетаний согласных: (дш) и (тш) вместо (чш) – (младший) вместо (млачший); (дч) и (тч) вместо долгого (ч), (сч), (зч), (жч), (сщ), (тст), (дст), (дск) – (счастье) вместо (щастье) а также неправильное произношение сочетаний с непронизносимыми согласными: (стн), (стл), (здн), (рдц) – (грустный), (счастливый), (сердце) вместо (грусный), (щи^ссливый), (серце) и прочие. Все подобные отклонения очень заметны для слушающего, так как нарушают принятый звуковой рисунок и воспринимаются как резкий, грубый акцент в речи польского студента.

Третий, низкий уровень нормы представляет собой звуковую реализацию, вызванную индивидуальными особенностями говорящего. Как фактор, порождающий специфику индивидуального произношения, можно отметить перенос отдельных звуковых особенностей из польского языка в свою русскую речь (не несущих, конечно, функциональной нагрузки). Низкий уровень нормы включает в себя несущественные переменные нормы. Он связан с понятием „артикуляционная база”, аллофон².

К третьей группе произносительных ошибок следует зачислить отклонения от нормы, выступающие в виде слегка искаженной артикуляционной реализации звуковых образцов и перенос отдельных неведущих черт произносительной нормы польского языка в русский язык. К таким ошибкам принадлежат: нелабиализованное произношение ударного гласного /сон/ вместо /сУон/, лабиализованное произношение звука /л/ – неслоговое /у/ вместо переднеязычно-зубного /л/ – /уампа/ вместо /лампа/; смычно-щелевая артикуляция звука /щ/ вместо щелевой /сьсь/ – /сьчи/ вместо /сьсьи/.

Таким образом, проведенная ориентировочная классификация произносительных ошибок опирается на критерий существенности и несущественности. Отсюда все отклонения от произносительной нормы можно разделить на недопустимые и допустимые на коррекционном этапе обучения. К недопустимым ошибкам относятся все отклонения от произносительной нормы, ведущие к разрушению смысла (группа первая). Несколько сложнее обстоит дело с произносительными ошибками групп второй и третьей. Все эти ошибки почти не ведут к непониманию и проявляются в речи польского студента как специфический иностранный „акцент” – резкий, грубый (группа вторая) и легкий, едва заметный (группа третья).

---

² Г. С. Миньри, *О критериях оценки произносительных ошибок с позиции существенности*. В: Теоретическая фонетика и обучение произношению, Москва 1975, с. 191-197.

При решении вопроса о существенности и несущественности отклонений от нормы следует учитывать не только тот факт, насколько эти отклонения ведут к непониманию, но и степень резкости акцента.

Отклонения от нормы второй группы, проявляющиеся как грубый акцент в речи, целесообразно предупреждать или устранять параллельно с отклонениями первой группы.

Отклонения от нормы, включенные в третью группу, можно рассматривать как область легкого, едва заметного акцента. Такие ошибки на коррекционном этапе обучения можно допускать в говорении, в частности спонтанном, избегая их по мере возможности при подготовленном чтении текстов и чтении наизусть.

Конечно, приведенные в нашей статье соображения, касающиеся обучения произношению на коррекционном этапе, являются полностью не решенными и требуют дальнейшей разработки и конкретизации. Однако разделение произносительных отклонений на три группы может помочь преподавателю разграничивать более или менее существенные ошибки, возникающие при обучении русской речи польских студентов и в соответствии с этим строить методику их преодоления.